

Дмитрий Самохин

И однажды они исчезнут

Дмитрий Самохин
И однажды они исчезнут

Текст предоставлен автором
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=239442

Дмитрий Самохин

И однажды они исчезнут

1

Калядов выглянул в окно и обомлел. Он мог поклясться, что еще пять минут назад дом напротив состоял из шести этажей, но теперь их было всего пять. Калядин зажмурился, помотал головой, пытаясь избавиться от навязчивых галлюцинаций, и вновь взглянул. Точно пять. Но ведь шесть было. Еще несколько минут назад. Он как раз оторвался от статьи, которую готовил для журнала «Невский подиум», и собрался заварить себе кофе. За сегодняшний день эта кружка должна была стать шестой. Когда Калядов работал, он всегда пил кофе литрами, словно воду, а за сегодняшний день ему предстояло разобраться со всеми накопившимися долгами. После трехчасового забега и четырех написанных статей, кофе на рабочем столе закончилось, и пришлось прерываться. По пути на кухню, Калядов выглянул в окно. Так походя, как бы, между прочим. Отметил, что июльское солнце сегодня особенно в ударе, и лучше на улице не показываться. Калядов не любил лето, и в частности солнце. Летом он вечно потел, мучался от жажды и страдал бессонницей. При чем последнее явление явно носило сезонный характер. Заварив

кофе и вернувшись за рабочий стол, Калядов непроизвольно выглянул в окно и обомлел. Что-то в привычном, набившем оскомину заоконном пейзаже изменилось, на за долгие годы проживания в этой квартире Калядин настолько привык к виду из окна, что не сразу определил, в чем соль. Когда же разглядел, пришел в изумление.

ЗДАНИЕ НАПРОТИВ УКРОТИЛОСЬ НА ОДИН ЭТАЖ!!!

«Что за чертовщина творится?» – подумал Калядин, распахивая окно.

Его дом, как и дом напротив всегда стояли вровень. Шестиэтажки. Типовые. Сталинские. Теперь же против его окон виднелась ...

... а что же там виднелось то? Даже не крыша, а бетонные плиты, словно дом забыли достроить, или кто-то срезал верхний этаж, как кусок масла.

Но ведь этого не может быть, просто потому что быть не может. Бред какой-то, дьявольщина и происки врагов. ЭТИХ!!! Которые полгода назад пытались расселить их дом и снести его, а на месте выстроить гостиничный комплекс, или что там у них значилось в проекте. Жильцы дома тогда собирали подписи и коллективно подавали в суд. Суд до вынесения решения по исковому заявлению жильцов дома № 18 по Трубному переулку приостановил утвержденный городской администрацией план реконструкции района. Теперь ВСЕ жили как на иголках, ожидая, что произойдет в

скором будущем. Как говорится, либо пан – в своей квартире и в спокойствии; либо пропал – куда еще государство перевозит расселенных, в какие-нибудь трущобы за черту города, или в аварийный разваливающийся на глазах дом из числа свежеиспеченных.

Все возникшие варианты Калядин отмел как бредовые. Если и было происходящему объяснение, то более рациональное. Может, конечно, жители соседнего дома согласились на переезд и верхний этаж уже спокойно распаковывает чемоданы на новом месте, но кто же дом поэтажно сносит? Это что новая технология?

Калядин выглянул из окна и окинул внимательным взглядом подозрительный дом. Ничего особенного. Дом как дом. Обычный такой. Стандартный. Ничем не примечательный. Но исчезающий!!!

Он взглянул вниз. Июльская улица, распаренный асфальт, веселые прохожие, художник на углу с мольбертом, дамочки с колясками, поток машин на проезжей части, спящие днем вывески магазином и кафе – все как обычно. Ничего такого из ряда вон выходящего.

Калядин решил не забивать себе голову разной чушью. Хватит с него и бредовых статей, что ему предстояло написать за остаток дня и вечер, не хватало еще вообразить из себя охотника за привидениями и броситься на поиски причин исчезновения целого этажа в соседнем здании. Но когда за окном творится такое вопиющее безобразие, о работе ду-

мается меньше всего.

Калядин развернул прикрытый документ с начатой статьей, попытался вчитаться, но текст рассыпался на отдельные слова, не имеющие смысла. Мысли крутились вокруг исчезнувшего этажа.

Куда он мог подеваться? Что за сюрреализм в начале двадцать первого века? Мистика какая-то!

У Калядина даже мысль мелькнула, что он сходит с ума, но тут же растаяла. Такая трактовка событий его устраивала меньше всего. Кто же добровольно согласиться признать себя сумасшедшим. Разве такое возможно.

Калядин бился над статьей минут двадцать, но так ничего и не вымучил. Ни строчки. Проблема «курения в общественных местах» отчего-то теперь его волновала мало. А еще утром он так горел ею, но откладывал, что называется, на сладкое.

Калядин достал из смятой пачки сигарету, подошел к окну, вертя в руке зажигалку, и выглянул. В ту же секунду он забыл о сигарете, а желание покурить испарилось. Дом напротив похудел еще на один этаж. И теперь в нем было всего лишь три этажа. Четвертый, словно срезали, как шляпку гриба.

Калядин стоял перед окном с отпавшей челюстью несколько минут. Он тер глаза, крестился, плевал через левое плечо, подумывал сходить в церковь, исповедоваться и причаститься, а также напиться, ведь одно другому не меша-

ет, но решил поступить иначе. Схватил трубку со стола и набрал номер. Ждать ответа пришлось долго, но Калядин никуда не спешил. Пока он ждал, третий этаж дома напротив начал просвечивать.

– Привет, Жень!!! – раздался сонный усталый голос Козырева.

– Привет, Козырь!!!

Калядин никогда не звал друга по имени, только старым детским прозвищем, оставшимся еще со школы.

– Ты знаешь, несколько не вовремя. Я как раз спать завалялся. – признался Козырев.

– Ничего. Проснешься. – жестко ответил Калядин. – Тут у меня такое происходит, что закачаешься. Не до сна будет.

– Говори. – потребовал Козырев.

И в его голосе уже не осталось и следов сна.

Сергей Козырев служил по ведомству Государственной Безопасности. Чем он там занимался, какие дела ворочал, Козырь не говорил, а Калядин не спрашивал. Но когда у него возникали неразрешимые вопросы, связанные с силовыми структурами и сферой правосудия, всегда обращался к Козыреву. По старой дружбе тот никогда ему не отказывал.

– Понимаешь, я чувствую, что это пахнет бредом, но у меня тут дом напротив тает как мороженное. – сказал Калядин и поразился, насколько глупо звучат его слова.

– Это, в каком смысле? – осторожно спросил Козырев.

– В прямом. За полчаса последние потерял два этажа. Из

шестиэтажного в четверэтажку превратился. Если не поторопишься, то вообще его уже не увидишь. Он тут вознамерился еще один этаж потерять.

– Ты вообще лечиться пробовал?

– Кончай, Козырь, мне не до смеха!!! Если бы ты это видел, я бы на тебя посмотрел, какими ты словами заговорил бы!!!

– Хорошо. Сиди на месте. Скоро буду. Смотри, чтобы твой дом внезапно не пропал. – посоветовал Козырев и повесил трубку.

2

Сергей Козырев появился на пороге Калядина спустя полчаса. Разделся в прихожей, прошел в большую комнату и с ходу заявил:

– Показывай свою аномалию, Галилей хренов!!!

– Почему Галилей? – удивился Калядин.

– Ну, он же всем доказывал, что земля круглая, когда остальные были уверены в обратном.

Калядин так и не понял глубокомысленного сравнения друга. Он подвел его к окну и показал на соседний дом, ставший короче еще на один этаж, пока Козырь до него добирался.

– И чего тебя здесь удивляет? Трехэтажный дом. Как дом. Что за бред с таяньем?

– Да ты на его крышу посмотри, Шерлок Холмс, хренов. Где ты видел, чтобы крышу крыли бетонной плитой, и больше ничего.

– Да плита. Бетонная. Ни гудрона. Ни шифера. Ни металла. Странно даже. Ну может ремонт там ведется. Вот и снимали все на фиг.

– Ага. Вместе с тремя этажами, которые были еще утром. – ярился Калядин.

– Ты хочешь сказать, что это была шестиэтажка?

– Именно. – хлопнул от восторга в ладоши Калядин. – Гениально, Ватсон.

– Хорошо. – с невозмутимым видом сказал Козырев. – И позволь тогда полюбопытствовать, куда ты дел еще три этажа.

– Съел. – ляпнул первое что пришло в голову Калядин.

– Логично. – согласился Козырев и сел на табурет.

Сергей Козырев высокий сухопарый мужчина, тонкие черты лица, густые «брежневские» брови, пышная шевелюра и нос с заметной горбинкой, являл полную противоположность Евгения Калядина, который отличался круглым лицом, коротким ежиком волос, заметным пивным брюшком и носом картошкой.

– Как считаешь, если здание стало исчезать, оно на этом остановится? – спросил Козырев.

– Судя по тенденции, оно исчезнет полностью. – сказал Калядин.

– Тогда пойдем эмпирическим путем и понаблюдаем. Вре-
мя еще есть. Никуда не торопимся. Чаем не угостишь?

– Может, чего крепче? – предложил Калядин.

– Если крепче и здание исчезнет, мы убедим друг друга,
что это последствия белой горячки.

– Резонно. – согласился Калядин и отправился на кухню
заваривать чай.

К вечеру здание полностью исчезло.

3

– Вот ты мне скажи, разве такое возможно?! – горячился
Калядин, стуча пустым стаканом по столу.

– Не скажу. – твердо шел в отказ Козырев.

– Почему?

– Рассудим философски. Все что произошло в реально-
сти, то возможно. А раз это возможно, то и отрицать это
нельзя.

– Налей. – потребовал Калядин.

Козырев тут же исполнил его просьбу.

Выпили.

За вином они сходили после того, как последний этаж до-
ма исчез у них на глазах. Поскольку вместе с домом исчез
и винно-водочный магазин на первом этаже, пришлось идти
на соседнюю улицу. Решение выпить и снять стресс, пришло
к обоим одновременно. Когда же они оказались на улице, по

лицам замерших на тротуарах людей, поняли, что если не поторопятся, спиртного в округе полукилометра не останется и в помине. Стресс не только у них одних.

– Так что мы с тобой видели? – спрашивал в сотый раз Калядин.

– Знал бы с тобой бы сейчас не пил. – честно в сотый раз признавался Козырев. – Давай рассуждать логически, у нас на глазах исчезло здание. Помимо нас это видела тьма народу. Конечно, дело передадут в ФСБ, то есть нам, мне. Всех найдем, поймаем, допросим. Если вот так каждый день дома пропадать станут, то где будут жить наши граждане.

– Логично. – согласился Калядин.

– Еще бы. – фыркнул Козырев. – Но думаю, что ни один допрос ничего нового не даст. Вряд ли кто-то видел больше, чем мы. Отсюда вопрос, что мы видели.

– Здание исчезло. – запутавшись в хитросплетении мыслей Козырева попытался упростить формулу Калядов.

– Точно. Здание исчезло. А было ли здание?

– То есть. – все больше терялся в рассуждениях друга Калядов.

– Ты вот, сколько это здание помнишь?

– Как в квартиру въехал, так и помню.

– Это сколько лет назад?

– Десять приблизительно.

– Мда. – глубокомысленно изрек Козырев и задумался.

– Это ты к чему вел? – нарушил его молчание Калядов,

устав от разглядывания собственного стакана.

– Я предположил, что это здание подобно миражу в пустыне. Нарушение флуктуации, или чего там, не в курсе. Короче, лучи света преломляются, как-то искривляются и образовывается вот этот дом.

– А пропал он почему?

– Логично.

Калядов и Козырев сидели до ночи, обсуждали различные теории исчезновения здания, но так ни к чему и не пришли. С какой стороны не подходили, но не поддавалась загадка, никак не хотела разрешаться. Все вино выпили, выкурили весь сигаретный запас Калядина, а ни на дюйм не продвинулись. Хотя последние пару часов разговор друзей из научного диспута перешел в ракурс «ты меня уважаешь, ик».

В час ночи Козырев востребовался, оторвался от стола, где уже успел прикорнуть и заторопился домой. Калядин, проснувшийся от лихорадочного шатания друга по квартире, пытался его остановить, предлагал переночевать у него, давил на мозоль «куда ты в такую темень погрешься», взывал к здравому смыслу, но Козырев был непреклонен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.